

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.
ЛИНГВИСТИКА**

УДК 81.2

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ФРАЗЕОСИМВОЛА:
ОБЩЕЕ И НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧЕСКОЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ-СИМВОЛОМ *МЕЧ / SWORD /
LE GLAIVE* В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ)**

© Галина Безкоровайна, Ольга Ломакина, Александра Макарова

**LINGUISTIC AND CULTURAL POTENTIAL OF PHRASEOLOGY:
COMMON AND NATIONALLY SPECIFIC FEATURES (BASED ON THE
PHRASEOLOGISMS WITH THE SYMBOLIC COMPONENT *МЕЧ / SWORD /
LE GLAIVE* IN RUSSIAN, ENGLISH AND FRENCH)**

Galina Bezkorovaynaya, Olga Lomakina, Alexandra Makarova

The article explores a phraseological group with the symbolic component *меч/sword/le glaive* in Russian, English and French with the aim of revealing common and specific features in the constituent elements of the group. Nowadays, Russian and foreign linguists are focusing on the research into the universal features, based on the main concept spheres in phraseology. Active comparative research works are being conducted both in sister languages and in unrelated languages. A frontal interlingual comparison makes it possible to weed out subjective “nationalized” interpretations of certain phraseological units. The analysis of phraseological units with the component *меч / sword / le glaive*, which is a phraseological forming symbol, seems interesting in terms of including this core component in units that reveal a commonality of associations. Our analysis of Biblical phraseologisms shows the international character of the Biblical phraseology in general. The common concept base proves the universality of the symbol *меч / sword / glaive* as the thing punishing for wrong-doings. By studying linguistic cultural equivalency in phraseology, we acquire rich material for understanding culture, mentality, and language structure of different nations from the point of view of the real world coding.

Keywords: idioms, symbolic component, phrase-forming symbol, Biblical phraseology, comparative research.

Статья посвящена анализу фразеогруппы с компонентом-символом *меч / sword / le glaive* в русском, английском и французском языках с целью выявления общего и различного. В настоящее время проблема исследования универсального на фоне основных концептуальных сфер во фразеологии находится в центре внимания и отечественных, и зарубежных языковедов. Этому процессу также способствуют активные сопоставительные исследования как среди родственных, так и неблизкородственных языков. Фронтальное межязыковое сопоставление позволяет отсеять субъективные «национализированные» интерпретации тех или иных фразеологических единиц. Анализ фразеологических единиц с компонентом *меч / sword / le glaive* как фразеобразующим символом на примере русского, английского и французского языков представляется интересным с точки зрения включения данного стержневого компонента в единицы, обнаруживающие общность ассоциаций. Представленный в статье анализ библейских фразеологических единиц доказывает мысль об интернациональном характере библейской фразеологии, а общая понятийная основа подтверждает универсальность образа *меча / sword / glaive* как предмета, охраняющего справедливость, карающего за проступки. Изучение лингвокультурологической эквивалентности во фразеологии в сопоставительном аспекте дает богатый материал для изучения культуры, менталитета, структуры языка разных народов с точки зрения универсального кодирования объективного мира.

Ключевые слова: фразеологическая единица, компонент-символ, фразеобразующий символ, библейская фразеология, сопоставительные исследования.

Одним из направлений изучения современной фразеологии является разработка вопроса национально-культурной специфики фразеоресурсов языка, которые рассматриваются как национально-специфические языковые единицы, представляющие культурный потенциал народа (В. Н. Телия, М. Л. Ковшова) и отражающие различия языков и культур. Вместе с тем нельзя нивелировать поиск универсального на фоне основных концептуальных сфер во фразеологии (В. М. Мокиенко, Х. Вальтер). Сравнительно-сопоставительные исследования в первую очередь способствуют решению теоретических задач по выявлению общего и различного для описываемых языков и культур, а также позволяют отсеять субъективные «национализированные» интерпретации тех или иных фразеологических единиц (ФЕ), так как «при эквивалентности когнитивных структур <...> особенности языковой репрезентации <...> свидетельствуют об отличиях в эмоционально-оценочном отношении» [Исаева, с. 34].

Такие артефакты, как *чаша, меч, кольцо, корона*, относящиеся к вещному миру, еще во времена античности получили символическое значение. Это позволяет говорить о том, что «предметы материальной культуры обретают не утилитарное, прагматическое значение, <...> становятся знаками вторичной номинации, обнаруживая двуплановость, обретая культурную коннотацию», при этом «анализируемая лексема характеризуется лабильностью и может выступать когнитивной базой для образования ФЕ» [Ломакина, с. 205]. По образному определению В. А. Масловой, «символ – вещь, награжденная смыслом» [Маслова, с. 102].

Данная статья посвящена анализу фразеогруппы с компонентом-символом *меч / sword / le glaive* в русском, английском и французском языках с целью выявления общего и различного во фразеологии названных языков. Материал исследования – около 100 ФЕ, в том числе 30 русского, 41 французского и 22 английского языков. Верификация проходила по аутентичным лексикографическим источникам (Берков В. П., Мокиенко В. М., Шулежкова С. Г. «Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка»; Жуковская Н. П. «Библеизмы французского языка. Заимствования, фразеологизмы, цитаты, персонажи, аллюзии. Опыт французско-русского комментирования словаря терминов и выражений, имеющих библейский источник»; Кунин А. В. «Большой англо-русский фразеологический словарь»; Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. «Большой словарь русских поговорок»; «Новый большой французско-русский фразеоло-

гический словарь»; Maloux M. «Dictionnaire des proverbes, sentences et maxims»; «Oxford Dictionary of Idioms»).

Символ меча известен мировой культуре со времён античности, что, на наш взгляд, позволяет говорить о проявлении интернационального не только в культуре, но и в языке. «Меч символизирует силу, власть, достоинство, лидерство, высшую справедливость, свет, мужество, бдительность. На метафизическом уровне он олицетворяет всепроникающий разум, силу интеллекта, пронизательность» [Тресиддер, с. 209]. Эти значения меча как символа культуры появлялись с течением времени, получая новые смысловые оттенки, хотя фразеология отразила общее символическое значение.

Представление анализируемых единиц в хронологическом порядке позволит показать время бытования обозначенного символа в культуре и внутреннюю форму, повлиявшую на семантику ФЕ в рассматриваемых языках. Ряд анализируемых нами единиц имеет «печать авторства», то есть относится к фразеологическому фонду с известным источником появления и обозначается термином *крылатые единицы / крылатемы / крылатые выражения*. «В отечественной лингвистике традиционно сложилось так, что *крылатые единицы (крылатые выражения и крылатые слова)* находятся на периферии фразеологической системы, так как у фразеологов нет единого мнения об объёме фразеологического фонда языка (узкое vs широкое)» [Макарова, с. 567]. Вместе с тем крылатемы, представляя собой фразеологическую микросистему, имеют главный отличительный признак – связь с источником.

К античной мифологии относится ФЕ *Дамоклов меч / the sword of Damocles* (англ.) / *glaive de Damoclès* (фр.). Согласно древнегреческому преданию, сиракузский тиран Дионисий Старший предложил своему фавориту Дамоклу, считавшему его счастливейшим из смертных, занять на один день престол. Во время пира Дамокл увидел над своей головой меч, висевший на конском волосе, и понял призрачность благополучия, постоянно присутствующую опасность.

Другим мощным источником пополнения мировой фразеологии является Библия. «Язык Библии оказал огромное влияние на формирование литературных языков многих народов, в том числе и славянских, издревле приобщенных к христианской культуре. Переводы Священного писания на народные языки стали не только основой книжного языка практически у всех европейцев, но и оказались своеобразным мериллом приближения книжного языка к народному, живому, разговорному» [Балакова с. 11].

Во фразеологии обозначенных языков присутствуют единицы, полностью тождественные по значению, что объясняется общим источником происхождения – Библией. ФЕ *Поднявший меч от меча и погибнет / The that take the sword shall perish with the sword* (англ.) / *Qui use du glaive, périra par le glaive* (фр.), возникшая в Евангелии от Матфея, звучит как предостережение нападающим, указывая на бессмысленность насильственных способов решения конфликтов. Такие примеры, как *перековать мечи на орала / beat swords into plowshares* (англ.) / *forges des épées des socs de charrues* (фр.) со значением «перейти от вооружённых действий к мирным»; *sheathe the sword* (англ. ‘вложить меч в ножны’) / *rendre son épée* (фр. ‘сложить оружие, сдаться’) с интегральным значением «прекратить вражду», также доказывают мысль о тождественности библейской фразеологии.

Библейская фразеология является объединяющим началом для разных языковых систем, что объясняется заимствованием из общего источника – библейского текста. Однако процесс вхождения ФЕ библейского происхождения был долговременным, а ФЕ в каждом конкретном языке получали свою образную основу, обретая смысловые оттенки.

В разное время *меч* получал новое символическое значение, нередко это становилось предметом не только одной, отдельно взятой лингвокультуры.

Лексема *sword / меч* занимает особое место в английской культуре. Так, известны легенды о магическом мече короля Артура Экска́либур (англ. Excalibur), олицетворяющем власть, которому часто приписываются мистические и волшебные свойства. Иногда Экска́либур – меч короля Артура – отождествляют с мечом в камне, но в большинстве текстов они являются разными мечами. Легендарный король управлял и побеждал с помощью Экска́либура. Для английской лингвокультуры *меч* – символ рыцарства, власти и чести, компонент *sword* входит в такие ФЕ, как *maiden sword* – ‘меч, не обгащенный кровью’, *flaming sword* – ‘надежная охрана’.

Более подробный контрастивный анализ ФЕ обнаруживает не только сходство, но и отличия сопоставляемого языкового материала. На интернациональность и идиоэтничность фразеологии влияют различные факторы, в том числе сфера появления, особенности грамматики языка и пр. Ассоциативная и метафорическая тождественность наблюдается в английском и русском языках в таких выражениях, как *cross sword / скрестить мечи; put to the sword / предать мечу*.

Общая понятийная основа подтверждает универсальность образа *меча / sword / le glaive* как предмета, охраняющего справедливость, карающего за проступки. Однако во французском языке символ *меч* предстаёт не только как оружие войны, но и метафорически – как олицетворение самой войны (Ср.: *brandir (tirer) le glaive* / ‘обнажить меч, объявить войну’; *remettre le glaive au fourreau* / ‘закончить войну’). В подтверждение данного вывода приведём ещё две библейских ФЕ французского языка: *Glaive entre les dents* (‘вооружённый до зубов воин / мститель’); *Glaive (épée) (flamboyant/-e) de l'archange (de l'ange, du chérubin)* (‘огненный / пламенный меч архангела’), которые обозначают запрет на те или иные действия, угрозу на случай неповиновения.

Эпоха наполеоновских войн также находит отражение во французской крылатологии: *L'épée est l'arme des braves*. Слова *Меч – оружие храбрых*, адресованные генералу Гурго и произнесённые Наполеоном на острове Святой Елены в 1816 г., содержат иную метафору, которая меняет основное значение. Здесь *меч* олицетворяет доблесть, храбрость, благородство.

Отрицательную коннотацию получил *меч* в советское время. Советизм *меч партии* как обозначение органов госбезопасности в эпоху сталинизма представляет собой метафорическое образование эвфемистического характера. Согласно классификации М. Л. Ковшовой [Ковшова, с. 264–274], это пример социально-политического эвфемизма, поскольку содержит указание на государственный аппарат, а используется в обиходном общении. Обозначенный советизм – пример проявления интертекстуального характера ФЕ: девиз министерства государственной безопасности ГДР, существовавшего с 1950 г. по 1990 г., был *Щит и меч партии*. Таким образом, в этих ФЕ XX века реализуется агрессивно-защитная функция данного символа, *меч* отождествляется с могуществом, и актуализируется сема «кто карает, наказывает кого-л.».

Изучение лингвокультурологической эквивалентности во фразеологии в сопоставительном аспекте даёт богатый материал для изучения культуры, менталитета, структуры языка разных народов с точки зрения универсального кодирования объективного мира. Анализ фразеологических единиц с компонентом *меч / sword / le glaive* как фразеобразующим символом на примере русского, английского и французского языков представляется интересным с точки зрения включения данного стержневого компонента в единицы, обнаруживающие общность ассоциаций. Образная основа ФЕ анализируемых языков

может базироваться как на общечеловеческих образных представлениях о реалиях мира, так и на национальных образах, отражающих особенности мышления народов, носителей сопоставляемых языков. Анализ свода ФЕ с компонентом-символом *меч* показал, что в представленных ФЕ актуализируются разные смысловые оттенки – от обозначения храбрости и благородства до инструмента кары, когда артефакт становится предметом одной или нескольких, не связанных друг с другом лингвокультур.

Список литературы

Балакова Д., Ковачова В., Мокиенко В. М. Наследие Библии во фразеологии. Грайфсвальд: Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald, Philosophische Fakultät, 2013. 308 с.

Исаева Э. М. Общее и специфическое в аварских, русских и английских пословицах о всеильности любви: лингвокультурологический аспект. Филология и культура. Philology and Culture. 2017. №3(49) . С. 34–41.

Ковшова М. Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов. М.: Гнозис, 2007. 320 с.

Ломакина О. В. От языкового символа – к символу художественного текста // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2017. Т. 8. № 3. С. 205–207.

Макарова А. С. Амбивалентность функционального потенциала крылатого выражения Я – Шарли. // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6, № 4. С. 566–577.

Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие. М.: Академия, 2001. 208 с.

Tresidder D. Словарь символов. Пер.с англ. С. Палько. М.: Фаир-Пресс, 1999. 448 с.

References

Balakova, D., Kovachova, V., Mokienko, V. M. (2013). *Nasledie Biblii vo frazeologii* [The Legacy of the Bible in Phraseology]. 308 p. Graifsva'l'd, Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald, Philosophische Fakultät. (In Russian)

Isaeva, Je. M. (2017). *Obshhee i spetsificheskoe v avarskih, russkih i angliiskih poslovitsakh o vsesil'nosti liubvi: lingvokul'turologicheskii aspekt* [General and Specific Features in Avar, Russian and English Proverbs about the Omnipotence of Love: Linguoculturological Aspect]. *Filologija i kul'tura. Philology and Culture*. No. 3 (49), pp. 34–41. (In Russian)

Kovshova, M. L. (2007). *Semantika i pragmatika evfemizmov. Kratkii tematicheskii slovar' sovremennyh russkih evfemizmov* [Semantics and Pragmatics of Euphemisms. Concise Thematic Dictionary of Contemporary Russian Euphemisms]. 320 p. Moscow, Gnozis. (In Russian)

Lomakina, O. V. (2017). *Ot iazykovogo simvola – k simbolike hudozhestvennogo teksta* [From the Linguistic Symbol to the Symbolism of Fiction]. *Izvestia vysshih uchebnyh zavedenii. Seriya "Gumanitarnye nauki"*. T. 8. No. 3, pp. 205–207. (In Russian)

Makarova, A. S. (2017). *Ambivalentnost' funktsional'nogo potentsiala krylatogo vyrazheniia Ja – Sharli* [Ambivalence of Functional Potential of the Winged Unit *Je suis Charlie*]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*. T. 6, No. 4, pp. 566–577. (In Russian)

Maslova, V. A. (2001). *Lingvokul'turologiia* [Cultural Linguistics]. *Ucheb. posobie*. 208 p. Moscow, Akademiia. (In Russian)

Tresidder, D. (1999). *Slovar' simvolov* [The Dictionary of Symbols]. Per.s angl. S. Pal'ko. 448 p. Moscow, Fair-Press. (In Russian)

The article was submitted on 27.11.2017

Поступила в редакцию 27.11.2017

Безкорвайная Галина Тиграновна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Московский Политехнический университет,
107023, Россия, Москва,
Б. Семеновская, 38.
begati1@yandex.ru

Ломакина Ольга Валентиновна,
доктор филологических наук,
профессор,
Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет,
109651, Россия, Москва,
Иловайская, 9.
Российский университет дружбы народов,

Bezkorovaynaya Galina Tigranovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Moscow Polytechnic University,
38 Bolshaya Semenovskaya,
Moscow, 107023, Russian Federation.
begati1@yandex.ru

Lomakina Olga Valentinovna,
Doctor of Philology,
Professor,
St. Tikhon's Orthodox University,
9 Plovajskaya Str.,
Moscow, 109651, Russian Federation.
Peoples' Friendship University of Russia,

117198, Россия, Москва,
Миклухо-Маклая, 6.
rusoturisto07@mail.ru

Макарова Александра Стефановна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет,
115184, Россия, Москва,
Новокузнецкая, 23/Б.
aleste_63@mail.ru

6 Mikluho-Maklaya Str.,
Moscow, 117198, Russian Federation.
rusoturisto07@mail.ru

Makarova Alexandra Stefanovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
St. Tikhon's Orthodox University,
23/B Novokuznetskaya Str.,
Moscow, 115184, Russian Federation.
aleste_63@mail.ru